

Иллюстрированное Обозрѣніе
общественной и политической жизни, наукъ и изящныхъ искусствъ
ПРИЛОЖЕНІЕ
къ „БИРЖЕВЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ".

№ 48 Пятница, 13 (26) декабря 1902 г. № 48

Къ 100-лѣтію Пажескаго корпуса.

1) Пажескій корпусъ въ С.-Петербургѣ, на Садовой ул. 2) Внутренній видъ православной церкви Пажескаго корпуса. 3) Рисовальный классъ. 4) Учительская и библіотека. 5) Спальня. 6) Столовая. 7) Гимнастическій залъ.

Съ фотографій, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей".

Искусство быть здоровымъ.

Если вы больны, хотите быстро выздоровѣть?—а если здоровы, хотите обезопасить себя отъ всякихъ болѣзней? Отпустите вашего лейбъ-доктора, разсчитайтесь со своимъ аптекаремъ и закажите у перваго попавшагося дрогиста муравьино-кислой известковой соли. Шесть капель пяти-процентнаго раствора этой соли—вотъ вамъ рецептъ для постояннаго здоровья. Принимайте эту дозу трижды въ день, за полчаса передъ завтракомъ, передъ обѣдомъ и ночью передъ сномъ.—и вы не будете знать болѣзней, которыя причиняютъ большею частью условія современной цивилизованной жизни, а также сами врачи.

Этотъ рецептъ предлагаетъ человѣчеству докторъ парижскаго факультета Гарригъ. Взамѣнъ онъ ничего не проситъ кромѣ признанія важности его научныхъ трудовъ, результаты которыхъ сводятся именно къ муравьиной кислотѣ, какъ къ безусловной панацеѣ отъ всякихъ внутреннихъ болѣзней человѣческаго тѣла.

Однако медицинскіе авторитеты о Гарригѣ и слушать не хотятъ, относясь къ нему какъ къ простому шарлатану, ищущему рекламы. И тщетно предлагаетъ онъ провѣрить его наблюденія, опровергнуть его аргументы. Представители офиціальной науки, члены академіи, профессора университета, шефы госпиталей и клиникъ, редакторы спеціальныхъ журналовъ отвѣчаютъ презрительнымъ молчаніемъ. Но долго имъ избѣгать диспута съ неожиданнымъ реформаторомъ медицины не придется: публика все больше заслушивается увлекательныхъ разсказовъ доктора Гаррига, и „бонзы науки" должны будутъ выступить, чтобы защитить отъ него свое вліяніе и свой престижъ.

Докторъ Гарригъ апеллируетъ противъ медицинскаго „начальства" къ печати и принимаетъ по этому журналистовъ съ распростертыми объятіями. Я посѣтилъ его и попросилъ объяснить свою теорію возможно проще и яснѣе, чтобы профаны могли ее вполнѣ понять и усвоить. И онъ тотчасъ же прочелъ мнѣ цѣлую лекцію, охотно растолковывая тѣ или другія детали. Впрочемъ, понимать его нетрудно. Ученіе его даже представляется слишкомъ простымъ и настолько примитивнымъ, что способно и въ профанѣ вызвать сомнѣнія. Это совсѣмъ Колумбово яйцо. Если это точно, фактически вѣрео, то какъ же донынѣ ученые могли не догадаться о томъ, что открылъ Гарригъ?

— Для меня ясно какъ день,—сказалъ Гарригъ,—что найденъ способъ полнаго излѣченія туберкулеза, рака и всякихъ другихъ микробныхъ болѣзней. Я открылъ законы, по которымъ происходитъ эволюція этихъ болѣзней и совершается ихъ излѣченіе. Если бы я не былъ безусловно увѣренъ, сто тысячъ разъ увѣренъ въ неоспоримости моихъ трудовъ и точности моихъ заключеній, неужели я бы могъ осмѣлиться выступить передъ всѣмъ міромъ со столь поразительными указаніями? Если бы я нашелъ только новое средство и провѣрилъ его дѣйствительность въ сотнѣ случаевъ, я бы воздержался отъ рѣчей, которыя я теперь держу; но я открылъ законы природы, положительные, абсолютные, даже очевидные,— если какъ слѣдуетъ присмотрѣться. Выяснивъ сущность и значеніе этихъ законовъ, я нашелъ способъ примѣнять ихъ къ больнымъ, и я всегда получалъ математически вѣрные результаты, безъ исключенія, и это даетъ мнѣ силу и смѣлость кричать во всеуслышаніе человѣчеству, что болѣзни, которыя подтачиваютъ его здоровье, могутъ въ большинствѣ быть окончательно устранены. Пусть провѣрятъ мои указанія, и пусть я буду раздавленъ подъ бременемъ общественнаго презрѣнія, если мои указанія ошибочны, мало того, если они только преувеличены!

Если докторъ Гарригъ увлекается, то его увлеченіе заразительно. Нѣтъ, не можетъ быть, чтобы этотъ человѣкъ съ такимъ серьезнымъ, умнымъ и симпатичнымъ лицомъ былъ шарлатаномъ! Скорѣе собесѣдникъ готовъ видѣть въ немъ будущаго благодѣтеля человѣчества или по меньшей мѣрѣ замѣчателнаго ученаго, заслуживающаго вниманія, уваженія и благодарности.

Но въ чемъ же суть теоріи Гаррига? Какъ сказано, она можетъ быть изложена очень просто, въ нѣсколькихъ словахъ.

Современная медицинская наука основана на совершенно превратныхъ понятіяхъ: она не знаетъ настоящаго механизма живой клѣточки, и поэтому то искусство врачеванія полно самыхъ грубыхъ ошибокъ. По Гаррigу, клѣточка содержитъ въ самой себѣ средства защиты отъ всякихъ смертоносныхъ враговъ. Смерть и дезорганизацію производятъ микробы и ферменты, элементы брожженія. Пока живая клѣточка сохраняетъ свою энергію, пока ея химическая дѣятельность идетъ регулярно, микробъ безсиленъ: онъ дремлетъ, онъ ждетъ, хотя находится онъ вездѣ—въ самыхъ здоровыхъ организмахъ. Но какъ только энергія клѣточки ослабѣваетъ, микробъ входитъ въ свою роль разрушителя. Надо было открыть причину превосходства здоровыхъ клѣточекъ въ здоровомъ организмѣ надъ микробами и ферментами, постоянно готовыми къ атакѣ. Эту причину, разъ открытую, можно будетъ вызывать искусственно, и это будетъ ключемъ къ новому методу, а именно къ методу Гаррига.

Докторъ Гарригъ находитъ, что источникъ энергіи клѣточекъ надо видѣть въ муравьиной кислотѣ, которая является ихъ лучшимъ средствомъ борьбы съ микробами. Химическій анализъ доказываетъ, что организмъ, который хорошо функціонируетъ, постоянно пропитанъ во всѣхъ своихъ частяхъ муравьиной кислотой, которая является для него естественнымъ антисептическимъ средствомъ. Источникъ муравьиной кислоты находится въ насъ самихъ: она образовывается изъ глюкозовъ, вырабатываемыхъ въ печени, которая пускаетъ ихъ въ оборотъ. Муравьиная кислота ничто другое, какъ результатъ окисленія глюкозовъ. Но, чтобы глюкозы могли образовывать муравьиную кислоту, нуженъ кислородъ, которого какъ разъ и не находится въ достаточномъ количествѣ въ организмахъ слабыхъ и больныхъ. Послѣдніе, недостаточно пропитанные муравьиной кислотой, слѣдовательно—недостаточно антисептированные, становятся жертвами микробовъ. Точность такой интерпретаціи докторъ Гарригъ желаетъ подтвердить тѣмъ, что микробы, съ своей стороны, сами даютъ организму способъ поддерживать борьбу съ ними, выдѣляя токсины, которые заставляютъ глюкозы регрессировать до того химическаго фазиса, который называется муравьиной кислотой. Ядъ въ самомъ себѣ заключаетъ и свой антидотъ. Микробное зараженіе поэтому часто само же способствуетъ исцѣленію больного, участвуя въ образованіи муравьиной кислоты для снабженія организма антисептикой. Если муравьиной кислоты производится достаточно, больной выздоравливаетъ; если нѣтъ—онъ умираетъ отъ отравленія болѣе или менѣе скоро.

А если констатировать, что микробы дѣйствуютъ на организмъ именно такимъ образомъ и что послѣдній защищается, выдѣлывая муравьиную кислоту, то остается только послѣдовать примѣру природы и лѣчить больныхъ, давая имъ форміаты (муравьино-кислыя соли). Докторъ Гарригъ сдѣлалъ опыты сначала надъ животными, затѣмъ надъ самимъ собою и потомъ надъ больными.

Результаты,—говоритъ онъ,—получились поразительные. Этотъ методъ долженъ быть примѣненъ ко всѣмъ внутреннимъ болѣзнямъ, вызываемыхъ микробами, ибо онъ помогаетъ во всѣхъ случаяхъ. Больные больше не будутъ находится въ зависимости отъ врачей; впрочемъ, и больныхъ-то впредь будетъ очень мало,—заключилъ докторъ Гарригъ. Рано или поздно, моимъ коллегамъ по медицинѣ придется примириться съ прогрессомъ науки.

Эта странная, безхитростная теорія безусловной цѣлебности муравьиной кислоты вызываетъ у профана сильное недоумѣніе и, уходя отъ автора ея, онъ не можетъ не пожелать, чтобы медицинскіе авторитеты поскорѣе рѣшились дать серьезный и обстоятельный отзывъ по поводу открытія доктора Гаррига.

Парижъ,
въ декабрѣ 1902 г. *Е. Дмитріевъ.*

Уличная сцена. — Прохожій собралъ толпу, поднявши вверхъ палецъ.
Съ фотографіи.

Электрическая почта.

(Съ 2 рисунками).

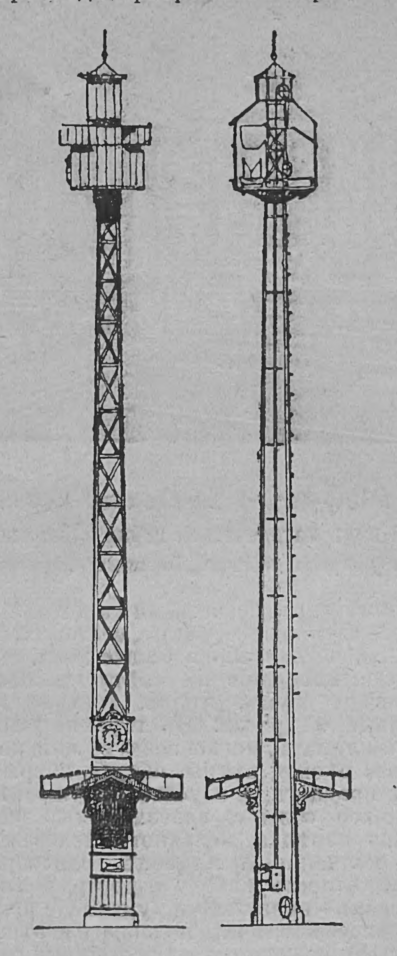
Изъ Неаполя пришло извѣстіе, что мѣстный инженеръ Робертъ Писцицелли-Теччи разработалъ проектъ примѣненія электрической энергіи, осуществленіе котораго несомнѣнно произведетъ переворотъ во всемъ почтовомъ дѣлѣ. Хотя въ самой идеѣ проекта многое можетъ показаться утопическимъ, но изслѣдованія

вопроса, предпринятыя спеціалистами, показали, что идея эта практически вполнѣ выполнима. Итальянскій министръ почтъ Галимберти, а впослѣдствіи и король Викторъ Эмануилъ ознакомились съ проектомъ, причемъ послѣдній настолько убѣдилъ и удовлетворилъ короля, что онъ обѣщалъ изобрѣтателю, какъ только это окажется возможнымъ, провести за счетъ казны почтовую линію по новой системѣ отъ Неаполя до Рима.

Въ основу проекта Писцицелли-Чеччи положенъ извѣстный принципъ устройства подвѣсныхъ электрическихъ путей, по которымъ скользятъ на высотѣ домовъ со скоростью 400 километровъ въ часъ особые вагончики-моторы. Собственно изобрѣтеніе Писцицелли составляетъ самая система собиранія корреспонденціи и доставленія ея къ станціямъ назначенія.

Изобрѣтатель проектируетъ въ почтовомъ районѣ каждой страны троякаго рода сѣти. Одна образуетъ главныя линіи, которыя соединяютъ крупные города. Изъ каждаго такого центра расходятся линіи сѣти второго порядка къ городамъ менѣе населеннымъ, отъ которой, въ свою очередь, расходятся линіи сѣти третьяго порядка къ небольшимъ пунктамъ. Города перваго порядка могутъ непосредственно пересылать письма другъ другу и въ города второго порядка, въ города же третьяго порядка письма пересылаются черезъ посредство станцій въ городахъ второго порядка. Такимъ образомъ къ центральной станціи каждаго города стекаются лучеобразно воздушные пути со всѣхъ окружныхъ станцій на подобіе телеграфныхъ проводовъ, и по этимъ путямъ мчатся со всѣхъ сторонъ металлическіе почтовые мѣшки. Такая станція представляетъ подобіе вавилонской башни, которая воспринимаетъ сообщенія изъ разныхъ странъ и отъ разныхъ народовъ. И вся работа по собиранію и передачѣ корреспонденціи производится безъ помощи человѣческихъ рукъ. По линіи, которая соединяетъ нѣсколько станцій, вагончики мчатся другъ за другомъ мимо особыхъ столбовъ, по которымъ подвѣшены проволочные канаты, и автоматически останавливаются у станціи назначенія. Измѣненіе скорости и перемѣна направленія, въ свою очередь, производятся автоматически. При въ ходѣ въ станцію вагончикъ самъ открываетъ и закрываетъ рычаги, которые замедляютъ движеніе и совершенно останавливаютъ его.

Электрическую энергію доставляетъ перемѣнный токъ высокаго напряженія, которой предварительно преобразовывается въ спеціальныхъ трансформаторахъ въ токъ низкаго напряженія. Каждая линія представляетъ два висящихъ въ воздухѣ проволочныхъ каната, по которымъ вагончики одновременно мчатся въ разныя стороны на разстояніи 5 километровъ другъ отъ друга. Опишемъ вкратцѣ устройство самой станціи и электрическаго почтамта. По всей линіи разставлены желѣзные столбы, изъ коихъ къ каждому десятому прикрѣпляется почтовый ящикъ для писемъ. Къ самой вершинѣ столбовъ прикрѣпленъ проволочный канатъ, который ведетъ въ главный почтамтъ. Эта линія служитъ исключительно для собиранія писемъ изъ вышеуказанныхъ почтовыхъ ящиковъ. Каждыя пять минутъ изъ главнаго почтамта отправляется по канату металлическій мѣшокъ, который автоматически останавливается у столбовъ съ почтовыми ящиками. Послѣдніе автоматически же выбрасываютъ свое содержимое въ мѣшокъ и снова приводятъ его въ движеніе. Совершивъ кругъ по линіи, мѣшокъ съ письмами возвращается въ главный почтамтъ, гдѣ и остается разсортировать письма. Наложеніе штемпелей производится автоматически-же на станціи отправленія. Для этой цѣли существуютъ самодѣйствующіе аппараты, которые накладываютъ штемпель на томъ мѣстѣ конверта, гдѣ прикрѣплена марка, и от-

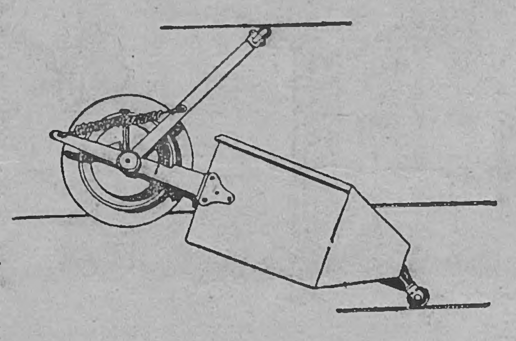

Видъ спереди. Разрѣзъ.

Колонны для почтовыхъ ящиковъ.

мѣчаютъ номеръ столба, число, часъ и минуту отправленія письма. Письма не бросаютъ въ ящикъ, а кладутъ на узкую дощечку, прикрѣпленную спереди столба.

Главный почтамтъ, какъ и въ обычныхъ почтовыхъ учрежденіяхъ, имѣетъ отдѣлъ, въ которыхъ принимаются заказныя письма, посылки, бандерольныя отправленія и пр. Письма разсылаются адресатамъ черезъ посредство почтальоновъ изъ отдѣленій почты. По такимъ линіямъ получается корреспонденція въ разныхъ частяхъ города. Въ отдѣленіяхъ письма снабжаются штемпелемъ при помощи быстро работающихъ машинъ. Такимъ образомъ печати, имѣющіяся на каждомъ письмѣ, могутъ служить для провѣрки и контроля почтовой службы, представляя собою подробную исторію пребыванія письма въ пути. Адресатамъ

Боковой видъ ящика, въ которомъ хранятся письма.

развозятъ письма почтальоны, которые, разъѣзжая на велосипедахъ, обслуживаютъ вмѣстѣ съ тѣмъ небольшой районъ и могутъ поэтому доставлять письма быстро и не только въ опредѣленные часы, но и по мѣрѣ ихъ поступленія въ отдѣленіе, какъ это нынѣ практикуется съ телеграммами. Почтальонамъ не придется также подыматься по лѣстницамъ. По плану Писцицелли, въ каждомъ домѣ долженъ быть устроенъ подъемный аппаратъ для писемъ, въ особыя отдѣленія котораго почтальонъ и будетъ класть письма. Аппаратъ поднимается вверхъ, останавливается въ томъ этажѣ, гдѣ живетъ адресатъ, бросаетъ письмо въ ящикъ у правыхъ или лѣвыхъ дверей и въ то же время при помощи звонка извѣщаетъ адресата о доставкѣ письма. Доставивъ письма по назначенію въ одномъ этажѣ, аппаратъ подымается въ слѣдующій.

Собранныя для отправки письма должны быть немедленно распредѣлены на отдѣльныя партіи по разнымъ трактамъ назначенія. Это распредѣленіе происходитъ въ почтамтахъ городовъ перваго и второго порядка. Поступающія сюда письма изъ вагончиковъ высыпаются на столъ съ безконечнымъ кожаннымъ или суконнымъ покровомъ, который находится въ непрерывномъ движеніи. Во время движенія покрова почтовые чиновники быстро провѣряютъ, оплачены-ли письма марками, правильно-ли наложены штемпеля и куда письма адресованы. Они отбираютъ тѣ письма для своего почтоваго района, которыя подлежатъ пересылкѣ въ отдѣленія, и сортируютъ письма, подлежащія отправкѣ въ другіе районы. Въ каждомъ отдѣльномъ районѣ снова сортируютъ письма такимъ-же способомъ, на безконечно-движущихся поверхностяхъ, въ разныхъ бюро, распредѣляя ихъ по отдѣльнымъ станціямъ и отдѣленіямъ, и передаютъ сначала вверхъ къ проволочнымъ канатамъ въ подъемныхъ аппаратахъ, а оттуда въ мимоскользящіе металлическіе мѣшки главной станціи.

Наконецъ, чтобы охранять нагруженные вагончики, въ которыхъ часто находятся и цѣнныя письма, и важныя извѣстія, отъ воровъ, Писцицелли устроилъ особое приспособленіе. Если-бы воры ухитрились взобраться по столбамъ на высоту 15 метровъ, то они натолкнутся тамъ на металлическое кольцо, которое изобрѣтатель назвалъ кольцомъ смерти. Черезъ это кольцо проходитъ электрическій токъ высокаго напряженія и одного прикосновенія къ кольцу достаточно, чтобы немедленно получить безусловно смертельный электрическій ударъ.

Такимъ образомъ, Писцицелли надѣется организовать такое почтовое сношеніе, при которомъ въ теченіе минуты будетъ достигнута такая передача, на которую теперь тратятся часы и цѣлые дни. Письмо, которое будетъ сдано, напримѣръ, въ Неаполѣ въ 10 ч. утра для отправки, въ 11 ч. утра уже будетъ въ рукахъ адресата въ Римѣ. (Разстояніе между этими городами равно 249 километрамъ).

Устройство описанной системы не требуетъ большихъ затратъ. Скорость и удобства его должны, по мнѣнію изобрѣтателя, развить такое колоссальное почтовое передвиженіе, въ сравненіи съ которымъ окажутся ничтожными милліоны писемъ, пересылаемыхъ ежегодно по почтѣ въ настоящее время.

Какъ живется въ Венецуэлѣ.

О венецуэльцахъ можно сказать словами Фридриха Великаго, который характеризовалъ императора Іосифа II такъ: „Онъ стремится сдѣлать второй шагъ раньше перваго“. Впрочемъ, это можно сказать не только о жителяхъ Венецуэлы, но и о большинствѣ племянъ, населяющихъ испанскую Америку: они

усвоили внѣшніе признаки, символы и отличія цивилизаціи прежде, нежели создались самыя условія культурнаго существованія. Въ Венецуэлѣ, напримѣръ, есть парламентъ, газеты, университетъ, театры, литература и искусства. Президентъ Гузманъ Бланко не безъ основанія могъ называть свой Каракасъ южно-американскимъ Парижемъ: въ этой столицѣ иной разъ встрѣтишь даже больше блеска и изящества, чѣмъ во французской. Но все это искусственно, само же населеніе страны далеко не культурно и мало отзывчиво на запросы цивилизаціи.

Венецуэльцы—племя смѣшаннаго происхожденія: бѣлая раса представлена не болѣе чѣмъ однимъ процентомъ. Народный типъ выработанъ изъ смѣшенія европейской, негритянской и индѣйской крови; впрочемъ, браки между краснокожими и неграми весьма рѣдки, потому что сыновья Великаго Духа питаютъ глубокое презрѣніе къ черными. Поэтому чистый индѣйскій типъ сравнительно чаще встрѣчается, нежели чистый негритянскій. Населеніе Венецуэлы чрезвычайно разнообразно по внѣшности и по оттѣнкамъ кожи. Рѣзкая разница замѣчается между жителями долинъ и горныхъ мѣстностей. Чѣмъ выше, тѣмъ цвѣтъ кожи ярче, бѣлѣе и нѣжнѣе; чѣмъ глубже въ долину, тѣмъ сильнѣе выраженъ негритянскій элементъ. Черные предпочитаютъ жгучее солнце низменностей, индѣйскія племена—селятся поближе къ орламъ, если не къ небу. Горцы по характеру замкнуты, склонны къ уединенію, уравновѣшены, горды и съ ними не легко разговориться. Напротивъ, населеніе долинъ говорливо, шумливо и въ спорѣ—неутомимо. Нѣмецкій ученый Сиверсъ, знатокъ Венецуэлы, очень образно описалъ это различіе. „Въ долинѣ жаръ, роскошныя пальмы, ліаны, яркіе свѣтовые эффекты, ослѣпительная земля, ослѣпительно бѣлые дома, темнокожее населеніе въ свѣтломъ платье, повсюду шумъ, жизнь, голубое небо, солнце и краски! Въ горахъ - умѣренный климатъ, мягкій воздухъ или, напротивъ, рѣзкіе вѣтры, облака, закрывающія пропасти, и глубоко въ ущельѣ маленькое селеніе, невозмутимый покой, лишь изрѣдка мелькнетъ человѣкъ—и то молчаливый индѣецъ. Однообразіе, безцвѣтность вверху и пестрый калейдоскопъ—внизу“. И кому раньше не приходилось встрѣчать подобнаго контраста, тотъ не можетъ остаться къ нему равнодушнымъ.

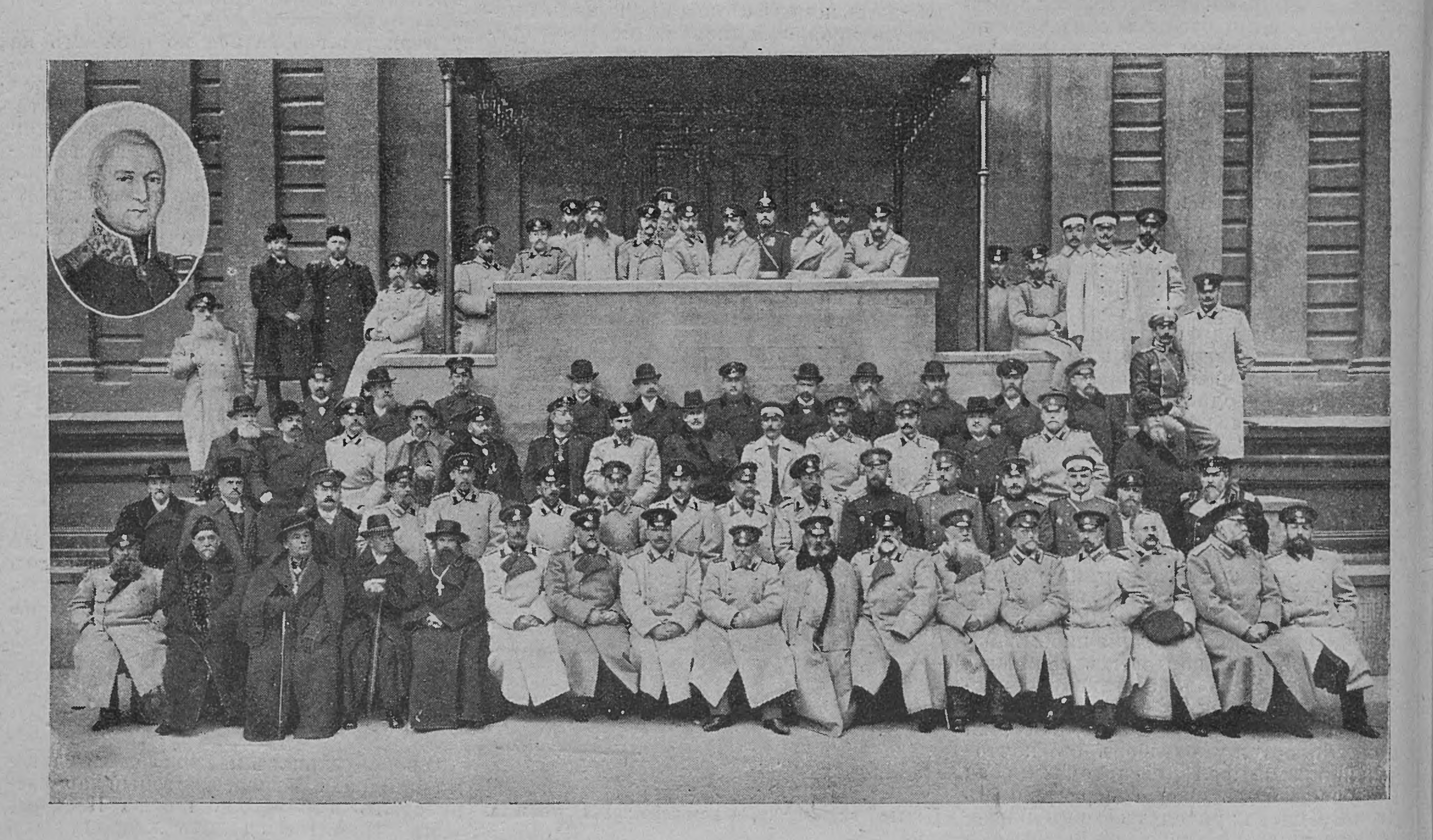

Къ 100-лѣтію Пажескаго корпуса.
Внутренній видъ католической церкви Пажескаго корпуса.
Съ фотографіи, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

Высоко-высоко въ Кордильерахъ по маленькимъ городамъ и деревнямъ еще сегодня живутъ настоящіе, чистокровные индѣйцы. Но и имъ не уйти отъ процесса смѣшенія: можно судить объ этомъ даже по тому, что горныя деревушки уже теперь носятъ испанскій отпечатокъ.

Путешественники сильно расходятся въ отзывахъ объ индѣйцахъ: одни рисуютъ ихъ народомъ тупоумнымъ, корыстнымъ лишеннымъ самолюбія, другіе, напротивъ, склоняются къ тому, что именно въ нихъ залогъ будущаго процвѣтанія страны, такъ какъ краснокожіе превосходятъ негровъ способностями. Такъ или иначе, но несомнѣнно, они передаютъ венецуэльцамъ нѣкоторыя особенности своего характера и, смѣшиваясь съ ними, порождаютъ поколѣніе, не лишенное извѣстныхъ положительныхъ достоинствъ. Президентъ Кастро—самъ метисъ, т. е. именно представитель такой смѣшанной расы.

Венецуэльскій негръ таковъ же, какъ и повсюду: жизнерадостный, экспансивный, словно дитя, ловкій, но не слишкомъ настойчивый и не дисциплинированный умственно. Такъ какъ контингентъ черныхъ сосредоточенъ въ приморскихъ городахъ, то пріѣзжему приходится чаще всего имѣть дѣло съ ними. Негръ умѣло справляется со многимъ: онъ и политикъ, и купецъ, погонщикъ муловъ и черно-рабочій, слуга и матросъ. Негровъ очень цѣнятъ въ качествѣ носильщиковъ, потому что они надѣлены силой мускуловъ и особенно крѣпостью затылка. Весь день чернокожій работаетъ не покладая рукъ. Но это не мѣшаетъ ему веселиться всю ночь напролетъ; излюбленное развлеченіе его танцы, однообразные и скучные для всякаго, кромѣ негра. Нельзя не удивляться тому, что, при общей крѣпости организма, негры, какъ говорится, слабы на ноги: они очень плохіе ходоки и дале-

Къ 100-лѣтію Пажескаго корпуса.—Группа преподавателей и воспитателей корпуса.
Въ отдѣльномъ медальонѣ—первый директоръ Пажескаго корпуса ген.-лейт. К. Г. Гогель.
Съ фотографій, автотипія „Биржевыхъ Вѣдомостей“.

ко уступаютъ индѣйцамъ въ этомъ отношеніи.

Если присмотрѣться къ нравамъ страны и особенностямъ ея жителей, то можно подмѣтить, несмотря на разнообразіе расъ и характеровъ, нѣкоторые общія черты: живость натуры и сосредоточенность характера, неустойчивость въ политическихъ убѣжденіяхъ и склонность къ междусобіямъ отличаютъ венецуэльцевъ какъ и кастельянцевъ.

Повсюду можно встрѣтить широкое гостепріимство; оно обставлено чисто испанскимъ декорумомъ. Венецуэлецъ вообще придаетъ очень серьезное значеніе пріемамъ внѣшняго обхожденія, и иностранцу надо быть со всѣми безъ исключенія вѣжливымъ и даже къ прислугѣ обращаться не иначе, какъ „будьте любезны, сдѣлайте то-то“. За обѣдомъ горничная подаетъ гостю блюдо, и онъ долженъ передать его съ соотвѣтственнымъ комплиментомъ хозяйкѣ дома, какъ достойнѣйшей; еще сложнѣе обязанности гостя, если онъ беретъ на себя распредѣленіе кушаній. О венецуэльскихъ женщинахъ - креолкахъ разсказываютъ много лестнаго—онѣ слывутъ идеаломъ красоты. Но иностранца, пожалуй, ждетъ разочарованіе: въ особенности рѣдки красивыя лица въ низшихъ слояхъ населенія; ихъ черты лица и формы тѣла огрубѣли подъ гнетомъ тяжелаго труда; онѣ рано увядаютъ; притомъ венецуэлка не выпускаетъ изо рта папироски и не слишкомъ опрятна. Напротивъ, въ высшихъ классахъ можно встрѣтить не мало красавицъ: ихъ блѣдныя лица съ тонкими чертами, большіе, черные глаза, полные пламени, прекрасныя темныя косы и та особенная грація движеній, которая, пожалуй, и придаетъ вѣскій отпечатокъ женской красотѣ,—таковы положительныя качества венецуэльской аристократки. Среди мужчинъ смѣшанныхъ расъ также много красивыхъ. — О нравственномъ уровнѣ венецуэльцевъ ходятъ не слишкомъ лестные отзывы, но они, быть можетъ, значительно преувеличены. Не надо забывать, что подъ южнымъ, жгучимъ солнцемъ кровь быстрѣе бѣжитъ по жиламъ. Климатъ, конечно, вноситъ извѣстную неустойчивость въ характеръ венецуэльца и его моральное міровоззрѣніе, но едва-ли онъ порочнѣе, нежели другіе южане. Дѣйствительными недостатками этого народа являются страсть къ вину, къ азартнымъ играмъ и недостаточный запросъ на духовныя наслажденія.

Не мало школъ въ странѣ, высшихъ и низшихъ; желающихъ поступить въ нихъ множество, и можно было бы считать потребность населенія въ наукѣ повышенной, но на самомъ дѣлѣ школы выпускаютъ людей недостаточно образованныхъ; они не находятъ приложенія своихъ силъ и пополняютъ собою ряды весьма многочисленнаго пролетаріата, всегда склоннаго поддержать то или иное движеніе, клонящееся къ перемѣнѣ существующаго порядка въ странѣ.

25-летіе Плевны въ Болгаріи.—Паломницы у могилы убитыхъ воиновъ.

Уличная жизнь въ Чикаго.

(Съ рисункомъ).

Жизнь обѣихъ американскихъ столицъ Нью-Іорка и Чикаго протекаетъ въ совершенно иныхъ рамкахъ, нежели быть большихъ городовъ Европы. Яркая смѣсь расъ и типовъ заполняетъ улицы живой волной пестрыхъ красокъ. Художнику тамъ широкій просторъ для впечатлѣній и этюдовъ; изучающему психологію народовъ и исто

Зданіе парламента въ Каракасѣ

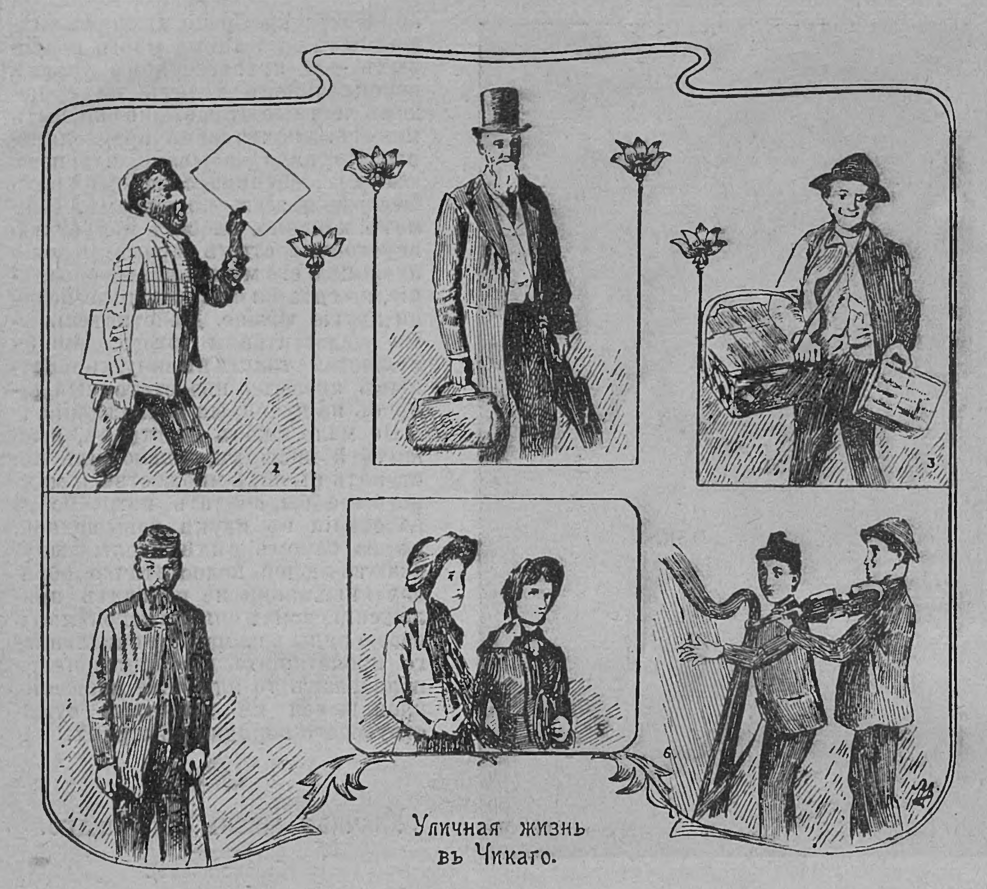
Президентъ Кастро.

„Желтый домъ“—дворецъ президента Кастро.

Капитолій въ Каракасѣ.

Общій видъ Каракаса.

Къ событіямъ въ Венецуэлѣ.

Уличная жизнь въ Чикаго.

рику культуры обширное поприще для наблюденій.

Вотъ уличный лѣкарь, желанный гость рабочихъ кварталовъ, всегда съ запасомъ такъ называемыхъ патентованныхъ средствъ противъ всѣхъ болѣзней—отъ мозолей до чахотки включительно. Вотъ негритенокъ, бѣшенно выкрикивающій: „Экстренное приложеніе! Важныя новости!“ Ремесло, отъ котораго бѣлолицый мальчикъ съ негодованіемъ отвертывается, попадаетъ въ руки чернокожаго подростка-южанина. Онъ работаетъ живо, умно и часто выбивается въ люди.

„Сапожная вакса!“—дискантомъ выводитъ мальченка девяти-десяти лѣтъ, будущій милліонеръ; потому что какой же маленькій янки не надѣется нажить состояніе? Спеціальныхъ чистильщиковъ не любитъ малоимущій народъ; а прислуга дорога; каждый самъ чиститъ себѣ обувь. Поэтому вакса—предметъ первой важности, и выклики продавца не остаются безуспѣшными.

Вотъ дѣвушки изъ „Арміи Спасенія“,—безъ нихъ не обойтись ни одному собранію; а тамъ - ветеранъ съ костылемъ; бѣдняга получаетъ не слишкомъ щедрый пенсіонъ, и счастье его, если ему удастся попасть въ одинъ изъ инвалидныхъ домовъ, которыхъ много въ американскихъ штатахъ и которые хорошо обставлены. Тутъ и армянскіе уличные музыканты. Ихъ много развелось съ тѣхъ поръ, какъ усилилась эмиграція изъ средне-азіатскихъ владѣній султана; тутъ и бѣдныя дѣти обнищавшихъ родителей добываютъ музыкой на черствый хлѣбъ...

Новая американская игра въ мячъ.

(Съ рисункомъ).

Англичане и американцы весьма изобрѣтательны въ смыслѣ устройства такихъ игръ, которыя могли бы убить свободное время достаточнаго класса населенія. Въ Америкѣ недавно изобрѣтена новая игра на открытомъ воздухѣ, такъ называемая „пѣчь-болль“,—игра въ большой мячъ діаметромъ въ два метра. Играющіе раздѣляются на двѣ группы и становятся на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Смыслъ этой игры, какъ видно на нашемъ рисункѣ, заключается въ перебрасываніи мяча одной группой играющихъ къ другой, участники которой должны поймать этотъ летящій или катящійся шаръ. Игра эта, какъ весьма полезная для здоровья, для развитія силы и ловкости, прививается теперь и въ Англіи среди молодежи, любящей игры на открытомъ воздухѣ.

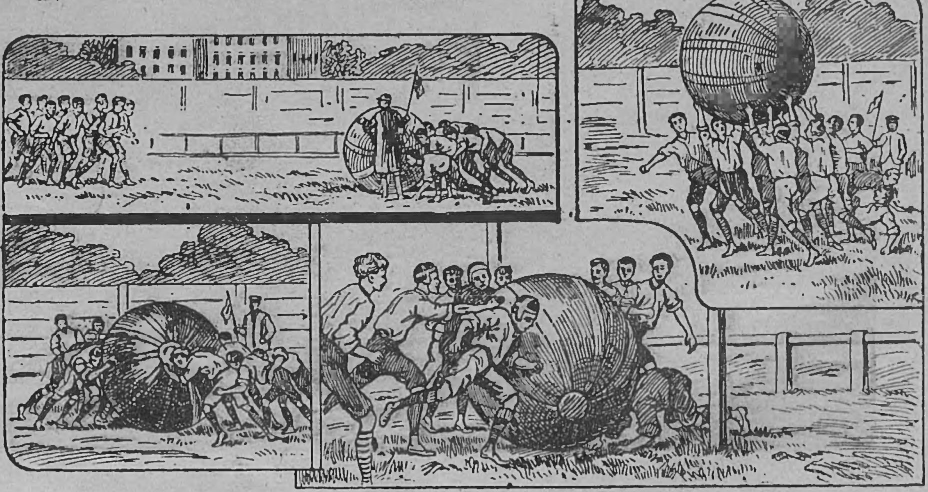
Ярмарка невѣстъ у кабиловъ.

Многія племена, населяющія Азію и Африку, придерживаются древняго обычая торговать дѣвушками на выданьи, сводя, такимъ образомъ, брачный актъ къ простой куплѣ-продажѣ. Но только у кабиловъ, — тѣхъ бунтовщиковъ и разбойниковъ, на которыхъ теперь ополчился Менеликъ, этотъ обычай достигъ силы и значенія закона; только у нихъ онъ обставленъ празднично, чуть-ли не торжественно. Есть мѣстности, стяжавшія даже славу наиболѣе выгодныхъ и удачливыхъ дѣвичьихъ ярмарокъ: Таковъ, напр., Менгелетъ, въ оазисѣ Вадижъ Ема, куда въ концѣ осени стекаются тысячныя толпы народа, чтобы принять живое участіе въ торгѣ невѣстами. Телѣги, конные, пѣшіе--масса, оглашающая воздухъ звуками семнадцати нарѣчій, покрываетъ дороги. Продавцы и женихи, воины и нищіе, негры и евреи, молодыя и старыя женщины,—кто въ лохмотьяхъ, чуть не нагой, кто въ прекрасныхъ бѣлыхъ одеждахъ,—словомъ, картина изъ „Тысячи и одной ночи“. Длинные караваны со всевозможными припасами и товарами тянутся къ Менелету: женихамъ надо вѣдь отдаривать невѣстъ и ихъ родню. а молоденькія кабилки очень требовательны и разборчивы.

Нѣсколько въ сторонѣ отъ центра ярмарки размѣстились рядами шесть или семьсотъ дѣвушекъ, жаждущихъ узъ Гименея. Каждая сидитъ на небольшомъ ярко-желтомъ коврѣ, рядомъ съ „негафой“, т. е. нянькой, мамкой или дуэньей. На видномъ мѣстѣ передъ каждой разложены большіе куски тканей собственноручной пряжи невѣстъ—это очень важная принадлежность предстоящихъ обрядностей. Невѣста, конечно, разряжена впухъ; ея лицо напудрено, намазано и даже разрисовано; руки и ноги покрыты множествомъ колецъ, обручей, браслетовъ и просто побрякушекъ. Чтобы собрать такое „богатство“,—а въ немъ-то вся сила,—прибѣгаютъ къ займу у родственниковъ и знакомыхъ и даже прокату. Такъ какъ участницамъ выставки предстоитъ ожесточенное состязаніе на призы за красоту и изящество, то, конечно, каждая является во всеоружіи естественныхъ и искусственныхъ прелестей. Европейцу, впрочемъ, было бы очень трудно выступить въ качествѣ судьи, и отдать пальму первенства какой-нибудь изъ этихъ красотокъ: такъ своеобразна ихъ красота и такъ она далека отъ того идеала, который прельщаетъ культурнаго человѣка. Кромѣ косметикъ, кабилки прибѣгаютъ еще и къ татуировкѣ: по желтому фону онѣ выводятъ діоганалью красивыя полосы, между ними — треугольныя черныя пятна, у глазъ, на подбородкѣ, вокругъ губъ,—словомъ, гдѣ только найдется свободное мѣстечко.

Дѣвушки охотно принимаютъ участіе въ ярмаркѣ и торгъ ихъ ничуть не смущаетъ: это своего рода первый балъ. Берберскія женщины, кстати замѣтить, не закрываютъ лицъ; иначе, къ чему бы послужила имъ косметическая размалевка!

Пятнадцать лѣтъ—брачный возрастъ для кабилки. Очевидно, спросъ на невѣстъ превышаетъ предложеніе: у иного коврика толпится по полдюжинѣ жениховъ. Идетъ уже перестрѣлка по всей линіи... глазами и улыбками. Вотъ, напримѣръ, молоденькая кабилка; по ея лицу, отъ

Новая американская игра въ мячъ

уха до уха, тянутся желтыя полосы краски, на лѣвой щекѣ—золотистая звѣзда, на лбу — татуированный голубой крестъ, десны—ярко-краснаго цвѣта. Туника изъ розоваго шелка съ широкими рукавами оставляетъ открытыми грудь и ноги; она застегнута золотой брошью. На головѣ—фригійская шапочка, обшитая шелковой бахромой и наборомъ серебряныхъ монетъ. Въ ушахъ—серьги, дюймовъ въ семь длиной; на нихъ перезваниваютъ колокольчики. Такія же побрякушки украшаютъ ноги; ступни скрыты въ желтыхъ сандаліяхъ, расшитыхъ блестящими камешками.

Кабилка не робка. Она небрежно раскинулась на своемъ коврикѣ и молча осматриваетъ претендентовъ на свое сердце; если они заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, она поднимается и позволяетъ имъ восторгаться красотой своихъ формъ.

Нѣсколько дальше другая красотка. Повидимому, она царица ярмарки. Бѣлила лишь подчеркиваютъ страстную томность ея лица. По щекамъ ея—малыя серебряныя солнца, луны, звѣзды—цѣлая карта небесная изъ фольги. Дѣвушка граціозна, какъ газель. Недаромъ ею залюбовался красивый, стройный воинъ въ бѣлоснѣжномъ бурнусѣ, который небрежно волочится по землѣ. Онъ мелькомъ взглянулъ на кабилку, пріостановился и двинулся было дальше. Правда, ему стоитъ лишь ступить на коверъ и спросить о цѣнѣ ткани—и предложеніе сдѣлано. Но воинъ знаетъ женское сердце: онъ боится конфуза, потому что кабилки разборчивы и капризны; кто повѣрилъ бы, что онѣ даже властолюбивы и, несмотря на унизительность брачнаго обряда, сохраняютъ на своей сторонѣ перевѣсъ во многихъ отношеніяхъ. Не приглянется женихъ, дѣвушка заломитъ такую цѣну, что тотъ сгоритъ отъ стыда! И самолюбивый кабилъ хочетъ уйти прочь, но тутъ на выручку является дуэнья „негафа" Ей-ли не угадать выбора своей питомицы?

„Благословенны родители такого сына!" — дипломатически вставляетъ она словечко.—Молодой человѣкъ смотритъ на нее испытующе. „Развѣ дѣвушка ужъ такъ плоха, что не стоитъ и приглядѣться къ ней? Вѣдь она жемчужина всего селенія! Ея личико блистаетъ какъ мѣсяцъ въ небѣ. Счастливъ будетъ ея супругъ! Подойди же, сынокъ!—Воину не одолѣть своихъ чувствъ. Съ улыбкой онъ дѣлаетъ шагъ впередъ, снимаетъ свое огромное „сомбреро" съ курчавой головы и, вытянувъ правую руку, прикасается ею къ кускамъ ткани.

— Что стоитъ?

Красавица вскидываетъ на спрашивающаго свои темныя очи, окидываетъ его быстрымъ, какъ молнія взглядомъ, и, снова потупившись, равнодушно молвитъ:

— Десять серебряныхъ!

Въ ту же минуту негафа подаетъ жениху правую руку, и ея большимъ пальцемъ прикасается къ его пальцу. Сдѣлка состоялась. И старуха издаетъ оглушительный вопль, нѣчто вродѣ клича воинствующихъ индѣйцевъ. „Иу-гу-гу-гу-гу" высочайшимъ дискантомъ разносится по всему базару. Тотчасъ его подхватываютъ и другія негафы, имъ отзываются сотни голосовъ, и ярмарка обращается въ какой-то шабашъ вѣдьмъ.

Тогда-то друзья обрученныхъ собираются вокругъ нихъ: „Мликъ! Мликъ левевъ!" — стоитъ въ воздухѣ поздравительныя выкрикиванья. Отецъ и братья невѣсты очутились уже рядомъ съ нею. Спѣшитъ „годжа", сельскій писарь, ковыляетъ мулла. Разыгрывается дикая сцена, не поддающаяся описанію: стонъ, плачъ, вой, угрозы и просьбы сливаются въ потокъ рѣжущихъ культурное ухо звуковъ. Радость и горе сливаются такъ, что ихъ не отличить. Женихъ, между тѣмъ, отсчитываетъ серебряныя монеты отцу невѣсты, а старикъ тщательно пересчитываетъ. Годжа и мулла, составивъ брачный договоръ, даютъ его подписать мужчинамъ и прикладываютъ печать. Свадьба состоялась. Молодой сажаетъ жену на осла, нагруженнаго кстати всякими зимними припасами, и гонитъ его къ родной деревнѣ.

Съ полудня до поздняго вечера идетъ купля-продажа. Нѣтъ конца „гу-гу-гу", и все чаще оно звучитъ и рѣжетъ воздухъ.

Но вотъ всѣ, ищущіе брачнаго счастья, соединены и празднество стихаетъ. Его мѣсто заступаетъ обычный порядокъ жизни: нищіе и собаки выползаютъ изъ угловъ и подъ покровомъ быстро упавшихъ на землю сумерекъ спѣшатъ расхватать остатки и отбросы дѣвичьей ярмарки.

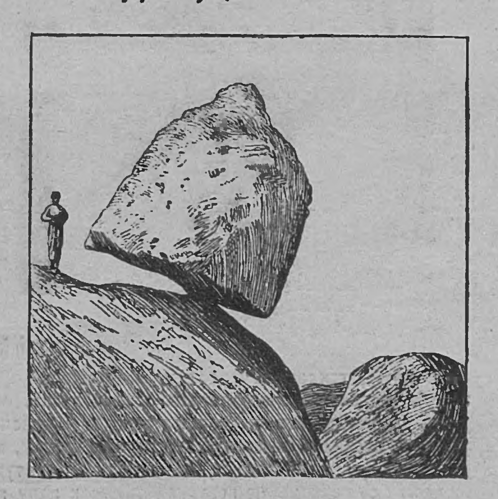
Летающій автомобиль.

A—двигательное колесо. BC—руль. D—моторъ.

Инженеръ Пилларъ, родомъ бельгіецъ, работаетъ надъ осуществленіемъ идеи новаго летательнаго снаряда. Черезъ пять лѣтъ онъ думаетъ окончить постройкой „летающій автомобиль", внѣшній видъ котораго изображенъ на нашемъ рисункѣ. Два большихъ колеса на вертикальныхъ осяхъ, съ незначительными наклонами, составляютъ главную двигательную часть аппарата; ниже расположены руль и винты, регулирующіе движеніе. Каждое колесо имѣетъ 5 метровъ въ діаметрѣ и можетъ дѣлать 80 оборотовъ въ минуту; подобная скорость вращенія необходима, если принять во вниманіе, что аппаратъ вѣситъ 740 килограммовъ! Внизу, на металлической рамѣ сдѣлано кресло для воздухоплавателя и помѣщается двигательный аппаратъ. Черезъ пять лѣтъ изобрѣтатель обѣщаетъ сдѣлать первый опытъ съ своимъ аппаратомъ.

Движущійся камень.

Въ окрестностяхъ Буэносъ-Айреса, столицы Аргентинской республики, вниманіе жителей привлекаетъ „движущійся" камень. На нашемъ рисункѣ совершенно ясно видно, на какомъ незначительномъ основаніи держится камень. Движущимся его называютъ потому, что при сильномъ вѣтрѣ колебанія его ясно замѣтны. Несмотря на малое основаніе, черезъ которое проходитъ центръ тяжести, этотъ центръ не перемѣщается и камень не падаетъ со скалы. Подобное явленіе дѣйствительно можетъ быть названо чудомъ, какъ находящееся въ противорѣчіи съ основными физическими законами. Къ этому „движущемуся" камню жители Буэносъ - Айреса нерѣдко устраиваютъ загородныя увеселительныя прогулки.

САМАЯ РАСПРОСТРАНЕННАЯ БОЛѢЗНЬ.

Какая именно? Немногіе съ увѣренностью назовутъ ее. А если и назовутъ, то едва-ли сочтутъ ее серьезной. Между тѣмъ недугъ, о которомъ говоритъ намъ такой серьезный медицинскій органъ, какъ „Lancet",—заслуживаетъ вниманія не только по своей распространенности, но и по вліянію его на развитіе организма. На языкѣ спеціалистовъ болѣзнь называется „caries", а на обыденномъ—гніеніе зубовъ. Отъ нея избавленъ рѣдкій культурный человѣкъ; среди первобытныхъ же народовъ ея распространеніе весьма незначительно. Статистическіе выводы за послѣдніе годы очень краснорѣчивы: на европейскомъ материкѣ не болѣе *четырехъ* процентовъ дѣтей сохранили еще здоровые зубы; четыре—это предѣльная цифра; есть государства, гдѣ она понижается до 1-го проц. Слѣдовательно, нормальное состояніе зубной полости—сравнительно рѣдкое и цѣнное исключеніе. Въ Англіи, гдѣ уходъ за зубами давно составляетъ предметъ тщательнаго врачебнаго надзора, изъ ста дѣтей по крайней мѣрѣ четырнадцать не страдаютъ отъ „caries". Особенно склонны къ воспріятію вредныхъ зародышей молочные зубы; очень часты случаи, когда у дѣтей отъ 3—3½ лѣтъ испорчены коренные зубы. Нетрудно понять, какъ гибельно это должно отразиться на состояніи дѣтскаго организма; какъ разъ въ эту пору онъ чрезвычайно быстро развивается: вслѣдствіе негодности жевательнаго аппарата, ребенокъ лишается способности легко переваривать пищу, т. е. страдаетъ самымъ важнымъ и чувствительнымъ своимъ органомъ—желудкомъ. Вотъ уже почему только надобно настаивать на важности зубной гигіены для дѣтей, какъ и для взрослыхъ. Многія зараженія и гнойные процессы имѣютъ своей первоначальной причиной гніеніе зубовъ. Оно тѣмъ болѣе опасно, что не вызываетъ само по себѣ никакихъ почти болѣзненныхъ ощущеній, а потому и не обращаетъ своевременнаго вниманія. Рекомендуется даже у дѣтей искусственно заполнять пустоту, образующуюся при выпаденіи зуба, чтобы въ полости рта не было почвы для развитія всякихъ болѣзнетворныхъ микробъ. Замѣчено, что у грудныхъ младенцевъ зубы лучше сохраняются, нежели у тѣхъ, что пользуются искусственнымъ питаніемъ. Во всякомъ случаѣ родители не должны пренебрегать ни единымъ средствомъ, способнымъ предохранить ребенка отъ зубной болѣзни.

НОВОЕ ЖЕНСКОЕ ЗАНЯТІЕ.

Есть много у насъ ремеслъ и занятій, которыя не доступны дѣвушкамъ „бѣдной, но благородной семьи". Недоступны, главнымъ образомъ потому, что посвятить себя этимъ ремесламъ мѣшаютъ дворянскія или иныя традиціи. Поэтому-то среди пролетаріата часто встрѣчаются дѣвушки изъ хорошей семьи, съ извѣстнымъ образованіемъ и воспитаніемъ, не нашедшія приложенія своихъ силъ и знаній. Не такъ рѣшается этотъ

Портретъ князя Фердинанда Болгарскаго, писанный масляными красками проф. Вѣшинымъ въ Софіи и присланный княземъ Фердинандомъ въ даръ Минскому полку, шефомъ котораго онъ состоитъ.

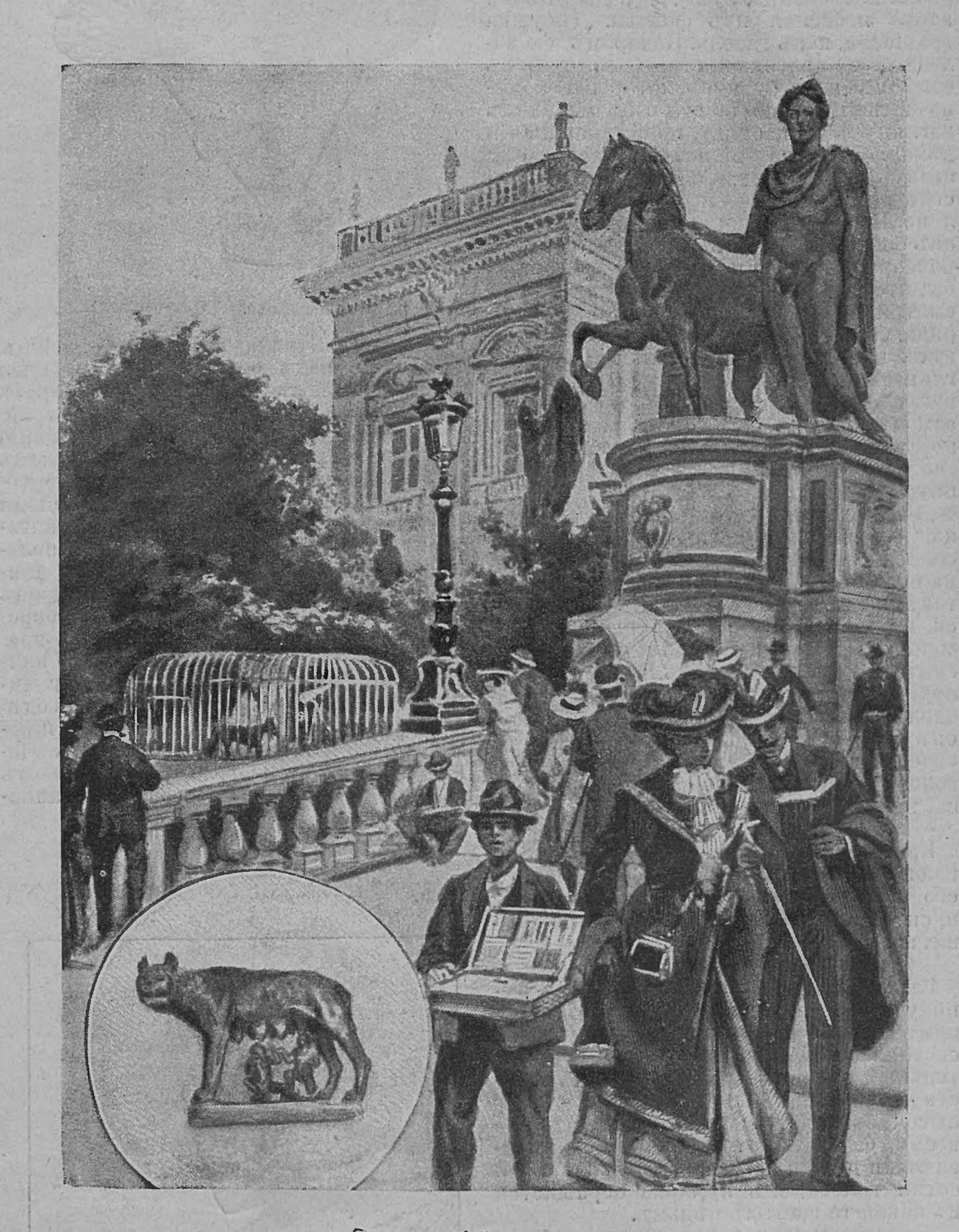
печальный вопросъ въ Англіи, хотя демократическія теченія тамъ еще не слишкомъ сильны сравнительно съ устоями аристократическаго быта. Въ послѣднее время хорошо воспитанныя и образованныя, но неимущія, барышни, дочери отцовъ, быть можетъ занимавшихъ высокое общественное положеніе, охотно поступаютъ на должности „lady servant". Терминъ этотъ обозначаетъ служащую—кухарку или горничную,—которая занимаетъ въ домѣ особое положеніе: имъ всецѣло поручается кухня или обслуживанье дома „Lady servant" платятъ, правда, дорого и предоставляютъ ей всякія льготы: отдѣльную комнату, право пріема гостей и право выхода въ любое время, притомъ, однако, условіи, что это не нарушитъ обычнаго теченія дня. За то хозяйкѣ не о чемъ уже заботиться; ея день свободенъ. Въ качествѣ кухарки „lady servant" должна, конечно, обнаружить полное знакомство съ будничной и праздничной кухней, а въ качествѣ горничной—умѣть поддержать домъ на высотѣ его декорума, т. е. внѣшняго достоинства знатности и богатства.

ПЕРЕЖИТКИ ИНКВИЗИЦИИ.

Цезарь Ломброзо выступилъ въ итальянской печати съ изобличеніями тѣхъ порядковъ, которые установились въ нѣкоторыхъ домахъ для умалишенныхъ въ Италіи. Ученый пишетъ, между прочимъ, слѣдующее. „Замѣтивъ, что монахи не пощадили художественныхъ украшеній одной часовни Ватикана, Микель Анджело сказалъ: „Удивительно-ли, что монахи обезобразили часовню, разъ они испортили весь міръ?"

Вотъ и я не удивляюсь тому, что монахи, неограниченно управляющіе домомъ умалишенныхъ въ Санъ-Серволо, доставили матеріалъ знаменитому психіатру падуанскаго университета Бельмондо для громкихъ разоблаченій. Теперь, когда въ клиникахъ для душевнобольныхъ избѣгаютъ устройства даже внѣшней ограды и стремятся придать лѣчебному заведенію возможно уютный, домашній типъ, въ Санъ-Серволо радѣніемъ монаховъ сохраняются пріемы средневѣковаго врачеванія: цѣпи изъ тяжелыхъ колецъ, съ замками, накладываются на руки и ноги больныхъ на цѣлыя *недѣли и мѣсяцы* не только буйныхъ, но и тихихъ, безразлично—лежатъ-ли они въ постели, или ходятъ. Ношеніе оковъ оставляетъ тяжкіе слѣды, какъ моральные, такъ тѣлесные, въ видѣ ссадинъ и воспаленій кожныхъ покрововъ. Ежегодно тратится до пяти тысячъ лиръ (2½ тыс. рублей) на покупку колецъ, замковъ и пр. тюремныхъ принадлежностей. Второй родъ пытки заключается въ непомѣрномъ загрязненіи больничнаго зданія. Полы, кровати и отхожее мѣсто въ высокой степени негигіеничны. На 608 больныхъ приходятся четыре ванны. Но и это еще не все: больныхъ морятъ голодомъ; напримѣръ, взрослому мужчинѣ полагается ежедневно по 350 граммъ твердой пищи, тогда какъ въ другихъ лѣчебныхъ заведеніяхъ даже женщинамъ выдаютъ по 550 граммъ. Что касается жидкой пищи: молока и кофе, то она еще скуднѣе, нежели твердая. Наконецъ, самая врачебная помощь обставлена весьма неудовлетворительно: единственный постоянный врачъ — не психіатръ, и кромѣ старика монаха, исполняющаго разнообразныя обязанности, больныхъ лишь изрѣдка осматриваетъ старшій врачъ, живущій въ Венеціи".

Обвиненія въ жестокости возбуждаются противъ монаховъ не въ первый разъ, но какая то таинственная рука защищаетъ ихъ отъ правосудія. Разоблаченіе же Бельмондо и Ломброзо при провѣркѣ подтвердились и вызвали отстраненіе двухъ врачей отъ должности. Какъ ужасны такіе факты, когда съ ними встрѣчаешься въ культурной странѣ.

Римскій волкъ.

Въ память легендарной волчицы, вскормившей Ромула и Рема, въ Римѣ до сихъ поръ на счетъ города содержится въ Капитоліи живой волкъ, который показывается туристамъ, какъ одна изъ достопримѣчательностей Вѣчнаго города. Пансіонеръ города Рима, какъ это видно на нашемъ рисункѣ, посаженъ въ особую просторную клѣтку, помѣщенную на видномъ и почетномъ мѣстѣ передъ дворцомъ Капитолійскаго музея, у подножія статуи Марка Аврелія. Удивительно, что римляне по сосѣдству съ волкомъ не посадили также и пару гусей, которые служили бы живымъ воплощеніемъ другой легенды о гусяхъ, которые спасли Римъ отъ нашествія галловъ. На томъ же рисункѣ слѣва, въ особомъ медальонѣ, воспроизведена бронзовая статуя волчицы, вскормившей основателей Рима—Ромула и Рема.

Типографія «БИРЖЕВЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» (С. М. Проппера). Мѣщанская ул., соб. д. № 25. Редакторъ-издатель «Биржевыхъ Вѣдомостей» С. М. Проппeръ.